

Оуян думал о его привлекательности, его озорстве, его нежности, но он не знал, как на самом деле выглядит этот парень, очень холодным.

Оуян плакал так сильно, что почти не мог открыть глаза. В тумане слез он смутно видел, как Сяо Сюань повернулся и вышел за дверь. Двое телохранителей последовали за ним, все вместе они удалились.

Оуян всегда был таким. Что бы другие сказали, он бы поверил. Когда кто-то говорил, что ему это нравится, он думал, что это правда.

Для такого среднего человека, как он, наверное нормально, не отличать правду от лжи, не говоря уже о такой реалистичной.

Теперь он наконец понял, что происходило между ними на самом деле, но цена была слишком велика.

Мальчики в период полового созревания были полны похоти, ими двигает желание получить удовольствие и ничего больше. Но он принял это за любовь и надеялся на их совместное будущее.

После того, как Чжун Ли закончил работать, наступило время посещения, и он, как обычно, пришел в больницу. Человеку на кровати только что сделали очередную операцию. Его цвет лица был белым, как снег. За эти несколько дней его слишком много раз резали, казалось его перекроили заново. Хотя операции спасли его, его желание жить понемногу угасало.

Услышав, что кто-то пришел, Оуян с трудом открыл глаза, чтобы взглянуть на вошедшего. На его сером лице появилось удивленное и облегченное выражение, когда он узнал своего соседа по квартире.

"Ты проснулся?" - Чжун Ли почесал затылок. "Твои раны болят?"

Оуян посмотрел на него, и одними губами ответил «нет».

«Ты обязательно поправишься, не нужно бояться».

Оуян дружелюбно улыбнулся. Взгляд его был уже очень ясен, только вот весь его вид, говорил, что ему плохо: губы белые, такие сухие, что даже потрескались, кожа зеленоватого оттенка.

«То есть тебе не нужно беспокоиться о деньгах. Есть медицинская страховка, и у меня есть сбережения. По крайней мере, у меня все еще есть друзья, у которых я могу одолжить. Тебе просто нужно спокойно выздоравливать». Чжун Ли утешал его, глядя на счет.

«Все в порядке, не волнуйся. Твое здоровье важнее всего. Тебе не нужно беспокоиться о других вещах. Подожди, когда ты выздоровеешь, мы можем жить так, как захотим».

Оуян продолжал смотреть на него, его извиняющийся и грустный взгляд расстроил Чжун Ли.

«Эй, Сяо Вэнь. То, что ты скрывал от меня, не беспокойся об этом с этого момента. Если ты гей, то ты гей. Мы все еще братья».

"..."

«Такого рода вещи, разве это правонарушение, верно? Это все естественно. Кроме того, ты никому не причиняешь вреда».

«Я знаю, что ты не сказал мне, потому что был смущен. Если бы это был я, мне тоже было бы трудно это сказать».

"..."

«У каждого человека есть свои секреты. Я не виню тебя за то, что ты скрывал это от меня».

Оуян посмотрела на Чжун Ли красными глазами.

Чжун Ли коснулся его головы, затем взял его за руку, сжав ее в своей большой и грубой ладони.

Чжун Ли говорил правильно, все наладится, время может многое вылечить.

Его тело постепенно восстанавливалось. Он мог нормально есть и пить, говорить, двигать рукой и писать. Даже его сломанная нога медленно поправлялась, наконец, он снова мог ходить, хотя и не слишком быстро.

Однажды он собрал, все вещи, которые могли напомнить ему о Сяо Сюане и выбросил их, фотографии их двоих были сожжены. Казалось, что прошлое можно полностью очистить огнём.

Но он все еще ясно помнил этого человека.

Его злую улыбку с приподнятым уголком рта, выражение озорного бесстыдства и прищуренные глаза, то, как этот мальчик капризно сжимал губы. Он все это помнил.

В дождливую погоду у него всегда болели ноги. В сезон дождей, когда была повышенная влажности каждый день, Оуян плохо спал. Ноги ужасно болели, как будто непрерывно

напоминая ему о прошлом, его ошибке, и что все это произошло на самом деле.

Даже если бы он не думал об этом, забыть было бы невозможно.

Этот человек, словно был заклеен в его костях. Это будет причинять ему боль всю оставшуюся жизнь, как следы на его груди, превратившиеся в шрам.

Тем не менее, в это время Сяо Сюань, вероятно, уже полностью забыл о его существовании. В жизни этого ребенка он, наверное, давно стал лишь расплывчатой тенью прошлого.

Любовь, это их прошлое, то, что происходило между двумя людьми. Но почему, это было так глубоко для одного человека, и так легко может быть стерто для другого?

Возможно, что два человека настолько разные.

Он вообще ничего не мог понять.

Это была первая любовь в его жизни. Может быть, он не сделал это хорошо, он был так глуп и слаб, вел себя не по-мужски.

Но он же отдал все.

То, что Сяо Сюань так презирал, для него было всем.

Он отдал все.

Оуян больше не преподавал, его личное дело и репутация были настолько позорными, что ни одна школа не хотела бы его видеть среди своих учителей. Надежда устроиться в компанию также была тусклой, его отчет о медицинском осмотре всегда заставлял других сильно хмуриться.

Столкнувшись со многими неудачами, Оуян мог только оставаться дома, выполняя низкооплачиваемую работу по переводу. Было слишком много людей, талантливых в английском языке. Кроме литературы и цивилизации, он мало что знал, да это и не имело большого значения.

Зарабатывая тут и там деньги, набираясь опыта, полагаясь на помощь Чжун Ли, он существовал. Они с трудом выкручивались вдвоем, при этом еще и выплачивая долги за больничные счета.

Чжун Ли всегда был сердечным человеком и хотел помочь Оуян найти хорошую работу. Но

хотя у него было много друзей, большинство из них занимались андеграундной музыкой, продавали пиратские компакт-диски, работали в ночных барах, занимались гонками на автомобилях, что было очень далеко от того, чем мог заниматься Оуян.

Позже, наконец, появилась работа, которую он мог выполнять, помогая в изготовление пиратских дисков, он переводил европейские и американские фильмы. Несмотря ни на что, Оуян всегда был традиционным и утонченным человеком, который читал только научные книги, Чжун Ли, сначала, не осмелился попросить его об этом.

Тем не менее, когда он открыл рот, чтобы спросить, Оуян сразу же согласился, радуясь, что нашлась и такая работа.

Жизнь требовала пищи. Порядочность и все такое уже не было чем-то, что он должен был учитывать. Какое право на возвышенность он имел?

Он уже отличался от себя прежнего. Несколько лет назад он все еще был человеком с надеждой на будущее и страстью в науке, и у него были некоторые стремления. А теперь он был просто стариком, измученным бытовыми вещами, с подорванным здоровьем, тяжело работавшим каждый день, чтобы заработать деньги на еду, и спокойно проживавшим свою жизнь.

Но все было хорошо, пока была еда. Двое мужчин живут вместе, сопровождая друг друга как члены семьи. Казалось, дружбы будет достаточно, чтобы прожить долгую и скучную жизнь.

Дни, постепенно вернулись к тому умиротворению и спокойствию прошлого, протекая, как струящаяся вода. Год за годом Оуян не чувствовал ничего особенного, он только знал, что становится старым.

ОТ ПЕРЕВРДЧИКА : Со следующей главы, события в новелле пойдут параллельно с "Мы-не друзья"

<http://bllate.org/book/13570/1204504>